

Музей-квартира Нестерова или коммерческая контора?

Грустные размышления после посещения Московской государственной галереи народного художника СССР Александра Шилова

Культура. — 1998. — 2-8 апр. — с. 10

Залы этого трехэтажного особняка на Знаменке впечатляют. Картины, в них размещенные, тоже. Каюсь, я не принадлежу к поклонникам творчества Александра Шилова. Художник, по моему, он салонный, вобравший в себя не самые лучшие черты так называемого советского "соцреализма". Да и портретный разброс его странный: официальные лица соседствуют с ветеранами войны, ухоженные "коммерческие" дамы и аппетитные "обнаженки" — с монахинями с умильно-постными лицами. Но признаю, что у него достаточно доброжелателей, о чем говорят очереди у входа в музей по выходным дням. Ну каждому — свое. И музей Шилова вполне, видимо, приемлем в Москве.

Назову другой новый персональный музей в Москве — фигуры одиозной — народного художника СССР, действительного члена Академии художеств, лауреата Ленинской и Государственной премий, Героя Социалистического Труда... Да, да — я говорю о Дмитрии Налбандяне, ныне покойном. Правда, он завещал устроить музей в собственной мастерской, переданной им московскому правительству. Она находится на Тверской улице, с видом на здание столичной мэрии. Вероятно, и в этом случае есть свой резон.

Кто же следующий из нынешних художников удостоится "музеефикации"? Церетели? Глазунов? Андрияка? Клыков?.. Наверное, для каждого будут свои достаточно весомые обоснования, свой повод, ибо они имеют свой, как говорится, электорат; а главное — сильную официальную руку.

Без нее самые веские доводы не помогли в создании музея выдающегося русского художника Михаила Васильевича Нестерова. Хотя за него ходатайствовали Министерство культуры СССР, а затем России, Союз художников СССР и Российской Федерации, Акаде-

мия художеств, Государственная Третьяковская галерея, СМИ и множество, как у нас принято говорить, простых людей. А ведь для устройства нестеровского мемориала не нужно было искать особняк "с видом на Кремль". Михаила Васильевича вполне устроила бы и собственная его квартира 12 дома 43 на Сивцевом Вражке, где замечательный живописец жил и работал с 1920 по 1942 год.

Его квартира была и мастерской. Здесь было исполнено большинство ныне широко известных произведений, вошедших в "золотой фонд" отечественного искусства, портретов знаменитых его современников.

В 1962 году на стене здания в память талантливого мастера устанавливается мемориальная доска. А в 1984 году семьи дочерей Нестерова — Ольги и Натальи — выселяются с Сивцева Вражка, и дом ставится на капитальный ремонт. Затем его передают издательству "Радуга" с неперенным условием устроить музей в квартире Нестерова. Наталья Нестерова и внучка живописца Ирина Шретер согласны были передать музею всю мебель, предметы домашнего обихода, некогда здесь находившиеся, а главное — картины Михаила Васильевича и работы художников — его друзей, ему подаренные, — В.Серова, И.Левитана, В.Васнецова, Н.Рериха, К.Богоявленского и других.

За чем же дело стало? Просто-напросто "Радуге" понадобился, кажется, буфет, который издательство и пожелало устроить в... квартире Нестерова. Потом началась другая свара за обладание нестеровской жилплощадью — и о самом художнике забыли...

Теперь еще об одном великом художнике — Валентине Александровиче Серове. Кто-то ведь должен посодействовать в организации его музея в некогда ему принадлежавшем

доме 21 (строение 1 и 2) по Староваганьковскому переулку. Художник в нем жил и работал с 1908 года до своей смерти в 1911 году. Сюда заходили именитые гости — общественные деятели, писатели, артисты, музыканты. Поэтому дом как важный памятник истории и культуры поставлен под охрану государства. На нем установлена мемориальная доска.

Более десяти лет назад было задумано создать здесь музей Валентина Серова — филиал Государственной Третьяковской галереи, что и было указано в ряде казенных бумаг. Последний раз — в постановлении московского правительства в октябре 1996 года, подписанном Ю.М.Лужковым. Для проведения необходимого капитального ремонта, реставрации и музеефикации учреждается Фонд Серова. Но за это время появляются музеи Шилова и Налбандяна, а о мемориале Серова, похоже, крепко забыли.

Однако все рекорды ожидания своего музея, конечно, побил Исаак Ильич Левитан. Он терпеливо ждет более сорока лет. Наверное, излишне расказывать, кто он такой и чем заслужил всенародную славу и любовь. Скажу лишь о малоизвестном. Очевидно, ни одно устройство музея художника не обросло таким множеством официальных решений и постановлений. И нем пылко ратовали и Совет Министров РСФСР, и Министерства культуры СССР и России, Моссовет и Мосгорисполком. Конкретные работы возложили на Третьяковскую галерею. Что же из всего бумажного изобилия получилось? А то, что до сих пор такого музея в Москве нет. А ведь для этого, казалось, были все реальные предпосылки. Левитану сошлась бы единственная в его жизни собственная мастерская, подаренная ему фабрикантом Морозовым, расположенная во дворе дома 1 по Большому Вузовскому

(Трехсвятительскому) переулку. В скромном уютном флигеле он написал последние свои картины, в нем он и умер в июле 1900 года. Из дома выселили жильцов якобы для устройства музея, установили на нем великолепную мемориальную доску и ... отдали его под склад! Левитан оказался ни при чем.

Несколько лет тянется возведение на Арбате, там, где некогда был написан знаменитый "Московский дворик", Музейно-просветительского центра Василия Дмитриевича Поленова. И конца-края не видно работам. Ах, как требуется здесь крепкая властная рука! Как, впрочем, и в устройстве музеев Рокотова на Старой Басманной улице, Репина, Верещагина, Мухомина. Какой громкий скандал разразился вокруг дома Бакшеева, но музея в нем так и не получилось. А музей Пластова был уже сооружен, и дом для него отреставрирован, но так до сего времени и не открылся... Не пора ли восстановить музей И.С.Остроухова, устроивший им в собственном доме в Трубниковском переулке и весьма популярный в 20-х годах? Словом, много прославленных художников с полным правом могли бы рассчитывать на персональное обиталище. Уверен, что со временем такие музеи появятся.

Сразу оговорюсь. Ни в коем случае я не хочу "stalkивать" Шилова и Нестерова. Но, увещавая современных, подчас, согласен, интересных и модных художников, о которых история еще не вынесла окончательного своего суждения, не надо забывать о ею уже признанных, хрестоматийных, введенных в отечественную культуру мастерах. В нынешнем устройстве музеев должен соблюдаться некий разумный, общественно-взвешенный баланс претендентов на увековечение.

Евграф КОНЧИН